

ПРЕДИСЛОВИЕ

XXVII съезд КПСС поставил перед обществоведами нашей страны большие задачи по повышению качества учебно-методической и идейно-воспитательной работы. Важной предпосылкой этого является дальнейшее совершенствование системы подготовки преподавателей политической экономики для высших учебных заведений. Между тем, методических пособий для студентов экономических специальностей и особенно будущих преподавателей политической экономики явно недостаточно. Настоящее пособие является попыткой обобщения опыта преподавания вводной к курсу темы ("Предмет политической экономики и основные черты её метода") на кафедре политической экономики - экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Оно рассчитано на студентов старших курсов, обучающихся по специальности 2010 ("Экономист. Преподаватель политической экономики") и может быть использовано при подготовке к занятиям по методике преподавания политической экономики. Содержание, вопросы и рекомендуемая литература направлены на дальнейшее углубление представлений студентов о предмете и методе политической экономики. "Атмосфера творчества, которую партия утверждает во всех областях жизни, особенно плодотворна для общественных наук, - говорил на XXIII съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. - Мы надеемся, что она будет активно использована нашими экономистами и философами, юристами и социологами, историками и литературоведами для смелой, инициативной постановки новых проблем, для их творческой теоретической разработки"¹.

Пособие ориентирует студентов на творческое, проблемное изучение вопросов темы. Поэтому и в список дополнительной литературы включены работы, отражающие разные точки зрения, что, безусловно, будет способствовать преодолению односторонних трактовок некоторых категорий, встречающихся в учебной и методической литературе, и выработке более глубокого подхода в процессе подготовки будущих преподавателей к занятиям.

В заключение автор выражает благодарность коллегам, которые на разных этапах работы над рукописью помогли ее совершенствовать - профессорам В. В. Корочкину, И. Б. Рудаковой, В. Н. Лерковцу, доцентам А. М. Беляновой, В. В. Герасименко, Р. Т. Зяблик, Т. Н. Медведевой, Д. Г. Плахотной, А. И. Юдкину, старшему преподавателю Н. В. Хвальнской за Советы, критические замечания и помощь в подготовке рукописи к печати.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕМЫ

Главной задачей темы является определение предмета науки, качественная характеристика специфических черт объекта изучения политической экономики, а также способов и приемов исследования, применяемых в данной науке.

Воспитательное значение темы заключается в формировании марксистско-ленинского мировоззрения* В этой связи большое значение имеет раскрытие сущности материалистического, понимания истории, учения о способе производства и общественно-экономической формации; формирование классового, партийного подхода к анализу экономических явлений и процессов; развернутая характеристика политической экономики как органической составной части марксизма-ленинизма; развитие творческих навыков самостоятельной работы студентов с произведениями основоположников марксизма-ленинизма, документами КПСС и международного рабочего движения.

¹ Коммунист, 1986, § 4. С. 71.

Основные вопросы темы:

Материальное производство - основа жизни человеческого общества. Процесс труда.

Соотношение между производством, распределением, обменом и потреблением.

Способ производства.

Экономические законы.

Определение политической экономии как науки, ее классовый характер и место в системе общественных наук.

Основные черты метода политической экономии.

Важнейшей методологической особенностью раскрытия данной темы является большое внимание к изучению первоисточников. Дело в том, что на первых семинарских занятиях роль первоисточника особенно велика, так как от навыков работы с первоисточниками, приобретенными в это время, зависит глубина и тщательность изучения науки в целом. При подготовке к занятиям по методике преподавания необходимо: 1. выделить в каждом вопросе темы такие работы основоположников марксизма-ленинизма, которые имеют ключевое значение для раскрытия темы в целом (например, в первом вопросе - это § I 5 главы I тома "Капитала", во втором - § I и 2 Введения к "Экономическим рукописям 1857-1859 годов" и т.д.); 2. разработать по каждому из произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, рекомендованных в качестве обязательной литературы. В ходе занятия надо организовать систематическую тщательную проверку студенческих конспектов первоисточников и периодически обсуждать на семинарах результаты оплошных и выборочных проверок конспектов, давая дифференцированную оценку достоинств и недостатков проверенных работ.

Целесообразно постепенно углублять изучение первоисточников, а также учебно-вспомогательной и дополнительной литературы. Это может быть достигнуто последовательным переходом от простых вопросов к более сложным, усложнением формы вопроса, переходом от однозначных вопросов к вопросам, предполагающим самостоятельный анализ предмета, структуры и логики исследования, методических приемов, использованных при написании работы и т.д. Следует с первых же семинаров по политической экономии расширять число опрошенных студентов, постепенно вовлекая в обсуждение всех членов группы*

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ДО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ ТЕМЫ

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО - ОСНОВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО (ВДЕОТА. ПРОЦЕСС ТРУДА)

Изучение первого вопроса целесообразно начать с анализа роли материального производства в развитии человеческого общества. Вопрос этот имеет важное мировоззренческое значение. Ему следует уделить особое внимание еще и потому, что, в отличие от студентов технических вузов, которые политическую экономию изучают после курсов истории КПСС и марксистско-ленинской философии, студенты экономических вузов и факультетов еще не готовы ответить на этот вопрос достаточно глубоко и последовательно. Поэтому студентам старших курсов при подготовке к методике преподавания политической экономии следует детально продумать систему аргументации этого / важнейшего положения материалистического понимания истории, используя при подготовке такие работы основоположников марксизма, как "Немецкая идеология", Предисловие "К критике политической экономии", "Капитал", "Анти-Дюринг", письма К.Маркса к П. В.Анненкову от 28 декабря 1846 г. и к Л.Кугельману от 11 июля 1868 г.,

работы В.И Ленина "Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?", Рецензию на книгу А. Богданова "Краткий курс экономической науки", "Материализм и эмпириокритицизм", "Три источника и три составные части марксизма", "Карл Маркс".

Переходя к анализу процессов труда необходимо обратить внимание изучающих эту тему на содержание и структуру §15 главы I тома "Капитала" (труд - предмет труда - средство труда - процесс труда и его продукт - диалектическая связь процессов труда и т.д.). К.Маркс начинает изучение простых моментов труда с характеристики труда, с анализа его основных признаков, отличающих его от операций животных (осмысленная целесообразная деятельность, создание и употребление для производства продуктов орудий труда и т.д.)². Необходимо обратить внимание на то, что в процессе труда преобразуется не только объект природы, но и изменяется сам производитель, его собственная человеческая природа: развивается его способность к труду, совершенствуются производственные навыки, растет профессиональное мастерство, накапливается опыт, человек развивается как личность. Труд - "первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека"³. Выделение труда в качестве исходного момента анализа имеет большое значение как для понимания процесса труда в целом, так и для характеристики его других моментов: предмета труда и средства труда. В частности, труд используется К.Марксом в качестве критерия деления предметов труда на две основные группы: 1) на предметы труда, данные природой и 2) на предметы труда, являющиеся результатом предшествующей трудовой деятельности (сырье, полуфабрикаты). Чем меньше был развит труд, тем большее влияние на процесс труда и его результат оказывали предметы труда, данные природой, и наоборот.

Анализируя средства труда, важно обратить внимание на содержание понятия критерий деления средств труда на две основные группы (в узком и в широком смысле слова), объяснить их роль как меры человеческой рабочей силы и важного показателя уровня развития производственных отношений. "Экономические эпохи, - пишет К.Маркс в "Капитале", - различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда"⁴.

Закрепляя пройденный материал, следует разобрать вопрос о том, какую роль играет земля в процессе труда, когда она является предметом, а когда - средством труда.

К.Маркс раскрывает в "Капитале" диалектическую связь процессов труда, показывает, что результаты одного процесса служат условием другого. Такой подход позволяет подвести читателей, по крайней мере, к трем выводам.

Во-первых, он раскрывают действительную роль труда в развитии человеческого общества. Еще в "Экономическо-философских рукописях 1844 года" К.Маркс наглядно показал, что "вся так называемая всемирная история» есть не что иное, как порождение человека природы для человека"⁵. В "Капитале" показано, что процесс труда все более и более опосредуется результатами труда предшествующих поколений. Даже такие явления как земля⁶, животный и растительный мир, которые окружают современного человека, являются в значительной мере результатом труда предшествующих поколений. "Животные и растения, которых обыкновенно считают продуктами природы, в действительности являются продуктами труда не только

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.20. С.491.

³ Там же. С.486.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.23, С.ГЛ.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.42. С.126.

⁶ Интересно отметить, что еще в 1863 г. Д. И. Писарев в своих "Очерках из истории труда рассматривал землю как своего рода "огромную сберегательную кассу", в которую с незапамятных времен вложено неизмеримое количество труда многих десятков поколений. См.: Писарев ДДГ. Соч. Т.2. М. f I9SB. С.265.

прошлого года, но в своих: современных формах и продуктами видоизменений, совершавшихся на протяжении многих поколений под контролем человека, при посредстве человеческого труда»⁷.

Во-вторых, исследование диалектической связи процессов труда позволяет К.Марксу показать относительность границ понятий "предмет труда", "средство труда", "результат труда", преодолеть натуралистический подход к этому вопросу, характерный для буржуазной политической экономии. Многообразие свойств вещи создает материальные предпосылки для ее разнообразного использования в процессе труда. Однако "...выступает ли известная потребительная стоимость в качестве сырого материала, средства труда или продукта, это всецело зависит от ее определенной функции в процессе труда, от того места, которое она запишет в нем, и с переменной этого места изменяются и ее определения»⁸.

В-третьих, рассмотрение взаимообусловленности процессов труда позволяет преодолеть фетишистские представления, которые объективно возникают, если рассматривать процесс труда односторонне, только с точки зрения его результата. Действительно, с точки зрения результата - продукта - создается объективная видимость того, что все моменты процесса труда играют равнокачественную роль, выполняют одинаково обязательные функции. Это происходит потому, что в результате процесса труда "труд не только потребует, но вместе с тем переходит из формы деятельности в форму предмета, покоя, фиксируется в предмете, материализуется; совершая изменения в предмете, труд изменяет свой собственный вид и превращается из деятельности в бытие... Все три момента процесса производства: материал, орудие, труд, сливаются в нейтральном результате – продукте»⁹. Или как удачно определил эту ситуацию в «Капитале» К. Маркс: «Процесс угасает в продукте»¹⁰. Нередко студенты понимают это положение К.Маркса лишь как художественный образ. Между тем важно обратить внимание на активную роль труда и пассивную роль средств производства, показать, что в продукте погашена, затемнена не только активная роль труда, но и уровень развития производительных сил и характер производственных отношений, при которых совершается процесс труда. "Как по вкусу пшеницы невозможно узнать, кто ее возделывал, так же по этому процессу труда не видно, при каких условиях он происходит: под жестокой ли плетью надсмотрщика за рабами или под озабоченным взглядом капиталиста..."¹¹.

Целесообразно уже на этом этапе обсуждения проблемы разобрать понятия "производственное (производительное) потребление" и "личное (индивидуальное) потребление", показать их единство и различия, раскрыть их взаимосвязь как своеобразного единства противоположностей. В процессе производства потребляются не только средства производства, но и сам производитель (расходуется его рабочая сила). Результатом являются материальные продукты. В процессе индивидуального потребления потребляются произведенные продукты. Результатом является сам производитель, восстановивший затраченные в процессе производства жизненные силы.

Прежде чем перейти ко второму вопросу, следует разобрать определение процесса труда, данное в "Капитале". "Процесс труда...-пишет К.Маркс, - есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам"¹². Анализ этого

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.23. С.192.

⁸ Там же. С.193-194.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.46, ч.1. С.252.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.23. С. 191.

¹¹ Там же. С. 195.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.23. С.195.

определения позволяет не только подвести итоги обсуждения процесса труда как процесса взаимодействия между человеком и природой, но и создает необходимые предпосылки для перехода к исследованию общественных отношений, складывающихся между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Дело в том, что "определенной политико-экономической категорией является не труд, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде"¹³. Анализ этих, производственных, отношений и начинается со второго вопроса темы.

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ПРОИЗВОДСТВОМ, РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ, ОБМЕНОМ И ПОТРЕБЛЕНИЕМ

В первом вопросе мы анализировали производство. Однако при этом рассматривали его, во-первых, лишь как отношение человека (человечества) к природе и не исследовали отношения между людьми, складывающиеся в ходе взаимодействия общества и природы, и, во-вторых, лишь в его всеобщей, а не в исторически конкретной форме¹⁴.

Какое же производство изучает политическая экономия? На данной ступени исследования снимается первое ограничение, то есть, начиная со второго вопроса, мы приступаем к анализу производственных отношений. Особенностью их рассмотрения в данном вопросе является полная абстракция от процесса труда, от уровня развития производительных сил, точнее, от исторического процесса их развития. Происходит как бы первое отрицание того, что мы исследовали в первом вопросе.

Задача, которая ставится на данном этапе анализа, заключается в том, чтобы рассмотреть производственные отношения "сами по себе", в единстве их сторон, независимо от взаимодействия с производительными силами. Второй особенностью анализа производства является то, что оно исследуется не как отдельный акт, а в непрерывном потоке своего возобновления. При таком подходе оказывается, что производство включает в себя не только отношения, складывающиеся непосредственно в производстве, но и распределение, обмен и потребление, то есть весь воспроизводственный цикл.

Изучение производства целесообразно начать с выяснения значения и ограниченности понятия "производство вообще". Анализ этого понятия позволяет не только определять границы абстракции "производство вообще" (выделяющей лишь всеобщие моменты всякого производства), но и выявить специфический объект исследования политической экономии, показать, что политическая экономия изучает материальное, общественно организованное и исторически определенное производство.

Студентам необходимо дать критику так называемого пофазного деления предмета политической экономии, показать его истоки, методологическую и теоретическую несостоятельность. Изучая эту проблему, важно не только противопоставить диалектический подход К.Маркса к исследованию производственных отношений метафизическому подходу предшествующей буржуазной экономической науки, но и понять ограниченность пофазного членения предмета политической экономии., Прежде чем рассмотреть диалектическую взаимосвязь, существующую между сторонами воспроизводственного цикла, К.Маркс достаточно

¹³ Ленин В.И. Поля. собр.соч. Т.7. С.45.

¹⁴ "Сам процесс труда, с точки зрения его всеобщей формы, еще не выступает, следовательно, ни в какой особой экономической определенности. В нем не выражено никакого определенного исторического (общественного) производственного отношения, в которое люди вступают в производстве их общественной жизни, напротив, в нем выражена та всеобщая форма и те всеобщие элементы, на которые во всех общественных способах производства одинаково должен разлагаться труд, чтобы действовать в качестве труда" (Маркс К., Энгельс ф.Соч. 2.изд. Т.47. С.64-65).

подробно разбирает бытовавшее в современной ему буржуазной науке деление предмета политической экономики на составные части, при котором отдельно анализируют каждую из сфер: отдельно пишут о производстве, распределении, обмене и потреблении. "У Джемса Медля проводится подобное разделение: "О производстве", "О распределении", "Об обмене", "О потреблении"¹⁵. Негодным такое деление является, прежде всего, потому, что оно стремится найти универсальную отмычку ко всем способам производства, игнорируя их конкретно-историческую природу. Негодным оно является и потому, что рассматривает каждую из сфер не во взаимосвязи с другими, а обособленно от них, то есть не диалектически, а метафизически. Конечно, такое членение предмета тоже представляет из себя попытку отразить логику предмета. Однако такое членение носит поверхностный характер. "Производство, распределение, обмен, потребление, - пишет К.Маркс - образуют...правильный силлогизм: производство составляет в нем всеобщность, распределение и обмен - особенность, а потребление - единичность, замыкающую собой целое. Это, конечно, связь, но поверхностная"¹⁶. Поверхностный характер она носит не только потому, что рассматривает каждую из сфер обособленно друг от друга, но и потому, что всеобщее трактуется здесь отдельно от особенного и единичного. При таком подходе исследователь абстрагируется от противоречий между всеобщим и особенным, особенным и единичным, всеобщим я единичным я т.д., то есть абстрагируется от источников развития, рассматривает предмет не в его самодвижения, а как застывшее целое. Не следует забывать, что "именно отличие от этого всеобщего я общего есть то, что составляет их развитие"¹⁷.

В "Экономической рукописи 1861-1863 годов" (составную часть которой составляют и цитированные уже выше "Теории прибавочной стоимости") К.Маркс специально подчеркивает, что пофазное деление не может быть положено в основу научного политико-экономического исследования. Введение его в экономическую науку связано не с именами классиков буржуазной политической экономики, а с представителями вульгарной буржуазной политэкономии, и прежде всего Дж. Миллем и Ж. Б. Сэем. "Отсюда ясна вся нелепость той традиция, - пишет К.Маркс, - которую со свойственным ему французским схематизмом установил Ж. Б. Сэй (будучи в целом лишь вульгаризатором А.Смита, он смог лишь добавить к совершенно не переваренному материалу некую благозвучную аранжировку и унифицировать этот материал), традиция, которой, однако, не следовал никто из экономистов-классиков: рассматривать сначала производство, затем обмен, потом распределение и, наконец, потребление, или же распределять эти четыре рубрики еще как-нибудь иначе"¹⁸.

Необходимо обратить внимание студентов на взаимосвязь производства, распределения, обмена и потребления и на примат производства в этой взаимосвязи. Отвергая пофазное членение предмета политической экономики, К.Маркс во Введении к "Экономическим рукописям 1857-1859 года" концентрирует внимание читателей на формах взаимосвязи, взаимной обусловленности, взаимной опосредованности производства, распределения, обмена и потребления. При этом акцент делается не только на прямые, но и на обратные связи каждой из сфер с производством. Целесообразно обратить внимание студентов на характерные названия второго раздела: а) Потребление и производство¹⁹, б) Распределение и производство, с) Наконец, обмен и обращение. Обмен и производство".

Разбор различных форм взаимосвязи и взаимной обусловленности производства и потребления, производства и распределения, производства и обмена, обычно не вызывает

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.26, ч.3. С.86.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.язд. Т.46, ч.1. С.25.

¹⁷ Там же. С.21.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. язд. Т.47. С.71.

¹⁹ Название раздела а) дано институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

больших затруднений у студентов. Гораздо труднее дается доказательство ведущей стороны этого взаимодействия* Поэтому главное внимание при анализе соотношения производства, распределения, обмена и потребления должно быть уделено доказательству положения о примате производства. "Результат, к которому мы пришли, - пишет К.Маркс, - заключается не в том, что производство, распределение, обмен и потребление идентичны, а в том, что все они образуют собой части единого целого, различия внутри единства. Производство господствует как над самим собой, если его брать в противопоставлении к другим моментам, так и над этими другими моментами. У него каждый раз процесс начинается снова. Что обмен и потребление не могут иметь господствующего значения - это ясно само собой. То же самое относится к распределению как к распределению продуктов. В качестве же распределения факторов производства оно само есть момент производства. Определенное производство обуславливает, таким образом, определенное потребление, определенное распределение, определенный обмен и определённые отношения этих различных моментов друг от друга."²⁰

Подведем итоги. К.Маркс, анализируя соотношение производства, распределения, обмена и потребления, не только показал относительность границ отдельных: сфер, их взаимообусловленность и взаимопереход друг в друга, но и в этом взаимодействии выделил ведущую, определяющую сторону. Такой ведущей стороной является производство.

Во-первых, с производства начинается весь процесс, оно определяет каждую из сфер уже тем, что дает для них материал - продукт.

Во-вторых, лишь производство включает распределение, обмен и потребление в качестве своих компонентов.

В-третьих, производство является той сферой, которая непосредственно зависит от уровня производительных сил, постоянно испытывает на себе влияние их развития. (Этот момент имеет исключительно важное, мировоззренческое значение, является конкретизацией материалистического понимания истории в области политической экономики).

Наконец, в-четвертых, производство определяет социально-экономическую форму всех остальных моментов. Этот аспект специально выделяет В.И Ленин в работе "К характеристике экономического романтизма". "Если же мы последовательно будем смотреть на "производство" как на общественные отношения по производству, - пишет В.И.Ленин, - то и "распределение", и "потребление" потеряют всякое самостоятельное значение. Раз выяснены отношения по производству, - тем самым выяснилась и доля в продукте, приходящаяся отдельным классам, а следовательно, "распределение" и "потребление". И, наоборот, при невыясненности производственных отношений... всякие рассуждения о потреблении и распределении превращаются в банальности или невинные романтические пожелания"²¹.

В заключение обратим внимание на значение и ограниченность анализа производственных отношений в отрыве от взаимодействия человека (человечества) с природой, осуществляющегося в ходе материального производства. Абстракция от процесса труда (и, в частности, от революций в процессе труда) не дает возможности показать развитие производственных отношений. Между тем, как справедливо отмечает К.Маркс, "все намеченные выше вопросы сводятся в последнем счете к влиянию общеисторических условий на производство и к отношению между производством и историческим развитием вообще"²². Чтобы преодолеть эту ограниченность, необходимо рассмотреть процесс производства в единстве его сторон, в их взаимодействии, то

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2. изд. Т. 46, ч.1. С. 36

²¹ Ленин В.И. Поля.собр.соч. Т.2. С.196.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.46, ч.1. С.34.

есть как способ производства. Это позволит рассмотреть производственные отношения исторически: так произойдет снятие того ограничения, которое мы допускали при анализе соотношения производства, распределения, обмена и потребления. Это означает второе отрицание, или отрицание отрицания: производство как взаимоотношение человека (общества) и природы - производство как взаимоотношение между людьми - способ производства как единство производительных сил и производственных отношений. Такое отрицание отрицания позволяет перейти к характеристике политической экономии как исторической науки.

СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

Анализируя вопросы вводной темы, мы уже убедились, что они имеют внутреннюю логику, построены по принципу восхождения от абстрактного к конкретному; от простого к сложному. Каждый вопрос вводной темы постепенно обогащает наши представления о предмете науки. При этом каждое новое определение предмета политической экономии выводится из предыдущих. Первый вопрос позволил определить предмет политической экономии как материальное производство; второй вопрос уточнил это определение и охарактеризовал его как общественно-организованное; третий вопрос раскрывает производство как исторически определённое.

Для того, чтобы показать историзм предмета политической экономии необходимо анализ третьего вопроса начать с характеристики производительных сил как меры власти человека над природой. Важно акцентировать внимание на то, что первой производительной силой человечества являются не средства производства, а рабочий, трудящийся²³, работник, обладающий общими и профессиональными знаниями, производственным опытом, трудовыми навыками, человек во всем богатстве его способностей и творческих сил.

В связи с вновь возникшей дискуссией относительно целесообразности включения предмета труда в состав производительных сил остановимся на этом вопросе подробнее. Не отрицая того факта, что предмет труда является далеко не главным и не определяющим элементом системы производительных сил, нельзя согласиться и с теми учеными, которые исключают предмет труда из состава производительных сил. Правда всего потому, что подобный подход фиксирует лишь противоположность природы и общества, объекта и субъекта деятельности, естественных и общественных производительных сил, но не показывает их взаимосвязи, диалектики их развития. Между тем взаимодействие общества и природы сложно. С известной долей условности можно выделить два уровня этого взаимодействия²⁴.

Первый - это взаимодействие общества с экономико-географической средой, то есть с исторической, очеловеченной природой, природой, которая существует лишь благодаря промышленности. В содержание экономико-географической среды входят обрабатываемые почвы, выведенные человеком растения и животные, ирригационные сооружения, водохранилища, каналы, дороги, парки, сады, огороды и т.д. Многие элементы экономико-географической среды прямо и непосредственно включаются в понятие "средства производства", то есть в средства труда в широком смысле слова и предметы труда. Экономико-географическая среда существует и развивается в основном благодаря деятельности общества. Без труда человека многие объекты сразу же приходят в негодность или перестают существовать (ирригационные сооружения, домашние животные, растения и т.п.).

Второй уровень - это взаимодействие общества с физико-географической средой, с внешней природой, еще не ставшей частью материального производства или непродуцированной

²³ См.: Ленин В.И. Поля. собр. соч. Т.38. 0.359; См. также: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.46, ч.1. С.403.

²⁴ Подробно см.: Дямин В.С. География и общество. М., 1978.

сферы общества. В содержание физико-географической среды входят такие элементы природы (климат, рельеф, полезные ископаемые, животный и растительный мир и т.д.), которые хотя и взаимодействуют с обществом (или испытывают на себе его воздействие, но развиваются по своим внутренним законам).

Исключение экономико-географической среды в той мере, в которой она уже стала частью производительных сил общества, привело бы по меньшей мере к двум ошибкам.

Во-первых, к искажению действительного уровня развития производительных сил современного общества, меры власти общества над природой в настоящее время.

Во-вторых, исключение предмета труда из состава производительных сил привело бы к искажению исторического процесса развития производительных сил, к абсолютизации разрыва между обществом и природой. В действительности грань между природой и обществом, между объектом и субъектом производственной деятельности, между естественными и общественными производительными силами не абсолютна, а относительна, она продукт длительного исторического развития.

"...Производительные силы - это результат практической энергии людей, но сама эта энергия определена теми условиями, в которых люди находятся, производительными силами, уже приобретенными раньше, общественной формой, существовавшей до них, которую создали не эти люди, а предыдущее поколение²⁵. Если в настоящее время ведущую роль в материальном производстве играет промышленность, предметом труда которой служит обработанное человеческим трудом вещество природы, то в докапиталистических формациях "главным объективным условием труда является не продукт труда, а находимая трудом природа"²⁶. К.Маркс выделяет два этапа взаимодействия человека и природы: 1) период непосредственного (не опосредованного человеческим трудом) единства человека с условиями его деятельного существования, когда доминировали "естественно возникшие" орудия труда, когда существовало "природное единство труда с его вещными предпосылками"²⁷ и 2) период опосредованного трудом (а не естественно сложившейся общностью) взаимодействия человека и природы, когда предметы и средства труда получены трудящимися индивидами не непосредственно от природы, а в результате обмена деятельностью с другими людьми, когда средства производства являются "орудиями производства, созданными цивилизацией"²⁸.

Таким образом, предложенное Марксом в "Капитале" деление предметов труда на две большие группы (на предметы труда, данные природой, и сырой материал, то есть предметы труда уже профильтрованные предшествующим трудом)²⁹ характеризует не только два вида предметов труда, но и отражает два качественно различных этапа в развитии производительных сил, два качественно отличных периода взаимодействия человека и природы. Поэтому исключение предмета труда из системы элементов производительных сил не только обеднило бы понимание их как отношения человека к природе, но и закрыло бы путь к пониманию основных этапов исторического развития производительных сил.

В характеристике понятия "производительные силы" надо исходить из диалектического единства всех элементов трудового процесса как взаимодействия общества и природы. Не случайно К. Маркс неоднократно подчеркивает органическую взаимосвязь процессов труда,

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.27.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.46, ч.1. С.473.

²⁷ Там же. С.461.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Л.Фейербаха Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1966. С.64.

²⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.23. С.189-190.

относительность характеристики отдельных продуктов только как предметов или средств труда. То, что в одном процессе труда служит предметом труда, в другом выступает как средство труда. Земля, скот могут быть и предметом, и средством труда, даже машины и оборудование во время ремонта становятся предметом труда, а выделение предметов и средств труда в ряде химических и сельскохозяйственных производств вообще достаточно условно. Подчеркивая единство предметов и средств труда, К.Маркс объединяет их в понятие "средства производства". Все это свидетельствует о том, что предметы труда составляют органическую составную часть производительных сил общества.

К тому же при анализе структуры производительных сил нельзя абстрагироваться от взглядов классиков марксизма-ленинизма. Как показывают специальные исследования по данному вопросу, Маркс, Энгельс, Ленин включили в состав производительных сил все средства производства, то есть предметы и средства труда³⁰.

Важным элементом производительных сил являются средства труда. В этой связи целесообразно остановиться на соотношении понятий "средства труда" и "техника". С одной стороны, понятие "средства труда" шире понятия "техника", так как средства труда в широком смысле слова включают в себя совокупность всех средств, без которых процесс труда был бы невозможен или несовершенен, и в том числе здания, сооружения, каналы, дороги и т.д., которые в понятие "техника" не входят. С другой стороны, понятие "средства труда" уже понятия "техника", в которое наряду с производственной техникой входит техника науки, образования, медицины, культуры, быта, а также военная техника и т.д. Для исторического развития человечества характерно постепенное опредмечивание в технике трудовых функций человека. Для наглядности можно привести схему из кн.: Волков Г.Н. Истоки и горизонты прогресса. М., 1976. С.54.

Исторический процесс опредмечивания в технике трудовых функций человека

Трудовые функции человека

Функция непосредственной обработки предмета труда

Орудийные функции (управление орудиями, двигательная функция)

Машинные управленческие функции:

а) Функции управления машинами

б) Функции управления технологическими процессами

в) Функция управления производством в целом

Техника (опредмеченные функции)

Орудия труда ручного Машины

Автоматы

Техника управления машинами

Техника управления технологическими процессами

³⁰ См.: Черковец В.Н. К вопросу о марксистском понятии производительных сил // Вести. Моск. ун-та. Сер. Экономика, философия, право. 1958, Л 2; Багатурия Г.А. Категория "производящие силы" в теоретическом наследии Маркса и Энгельса // Вопр. философии, 1981, №9.

Техника управления производством в целом

Характеризуя структуру производительных сил, важно показать, что она не сводится только к рабочей силе и средствам производства» Конечно, эти элементы играют важнейшую роль, составляют как бы ядро системы или первичные производительные силы. Однако система не исчерпывается ими. Она включает в себя кооперацию, разделение труда, науку и другие компоненты, которые составляют производные или вторичные производительные силы.

Для того, чтобы подойти к пониманию производительных сил как системы, следует внимательно разобрать марксову логику анализа факторов, определяющих производительную силу труда¹ "Производительная сила труда, - писал К.Маркс, - определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями»³¹. Целесообразно разобрать значение каленого фактора в отдельности, исследовать их взаимосвязь и взаимообусловленность, выяснить, почему средняя степень искусства рабочего поставлена на первое место, уровень развития науки и степень ее технологического применения - на второе и т.д. Важно обратить внимание и на то, как Маркс формулирует каждый фактор, например, не просто указывает на уровень развития науки, но и на степень ее технологического применения, что особенно важно в условиях НТР; не только на размеры средств производства, но и на их эффективность и т. д. В этой связи нужно рассмотреть понятие эффективности производства как соотношения эффекта и затрат, указав ее простейшие технико-экономические разновидности (выработка, материалоотдача, фондоотдача). Необходимо иметь в виду то обстоятельство, что среди указанных выше факторов, определяющих производительную силу труда, нет таких важных, как система производственных отношений и система отношений надстройки. Активная роль той и другой группы факторов в развитии производительных сил не вызывает сомнений. Очевидно, перечисляя факторы, К.Маркс имел в виду лишь факторы, лежащие на стороне самих производительных сил, факторы простого процесса труда. Если же рассматривать процесс производства в единстве его двух сторон, то указанные ограничения снимаются, что позволяет, во-первых, показать историческое развитие производительных сил, а во-вторых, перейти к анализу влияния других общественных отношений в той мере, в какой это необходимо для понимания развития производственных отношений, а следовательно и развития производительных сил.

Необходимо обратить внимание на анализ историзма производительных сил, выделение основных видов и качественно различных этапов их развития (естественные производительные силы, общественные производительные силы, всеобщие производительные силы). Раскрытие диалектики производительных сил является важнейшей составной частью данной темы. Рассмотрение этого вопроса тесно связано с выяснением роли производственных отношений как общественной формы развития производительных сил.

Надо подчеркнуть, что производительные силы, обусловленные природой, или естественные производительные силы, могут быть сведены к двум основным формам: 1) субъективной, то есть природе самого человека, его расе, форме естественно возникшей общности (Gemeinwesen) и т.п. и 2) объективной, то есть естественному богатству средствами жизни (плодородие почвы, обилие рыбы в водах и т.д.) и труда (водопады, судоходные реки, металлы, лес, уголь и т.д.)³². Дальнейшее развитие производительных сил предполагает преодоление субъективной и объективной форм естественных производительных сил в качестве господствующих форм, подчинение и преобразование их на базе развившихся общественных

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.23. С.4&

³² м.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.23. С.521-524, а также Т.3. С.65-69; Т.46, ч.1. С.461-5,08; и др.

производительных сил. Становление общественных производительных сил в докапиталистическую Эпоху связано прежде всего с развитием трудящихся - главной производительной силы общества, с освобождением непосредственного производителя "от природных связей и т.д., которые в прежние исторические эпохи делали его принадлежностью определенного ограниченного человеческого конгломерата»³³ (общины, касты или сословия). Прогрессивный характер этого развития в условиях господства ручного труда выражался, с одной стороны, в уменьшении зависимости хозяйства непосредственных производителей от сил природы, развитии созданных человеком орудий труда, отделении ремесла от земледелия, города от деревни, и, с другой, - в сокращении сферы внеэкономического принуждения, повышении экономической заинтересованности трудящихся в качестве, количестве и результатах труда, росте эффективности их хозяйства³⁴. Преодоление ведущей роли естественных производительных сил, подчинение их общественным производительным силам - историческая заслуга капитализма. Процесс первоначального накопления капитала и промышленная революция знаменуют качественный скачок в развитии производительных сил, создают принципиально новые субъективные и объективные предпосылки для развития общественных производительных сил.

Развитие кооперации, разделения труда, применение машин поднимают производительные силы на качественно новый уровень. Средства производства приобретают характер условий общественного труда. Важно показать, что уже простая кооперация создает новую общественную производительную силу - массовую силу совместного труда. В качестве производительной силы выступает и разделение труда внутри предприятия. Благодаря разделению труда происходят специализация рабочих и их орудий на выполнении отдельных деталей или операций, создаются материальные предпосылки для замены ручного труда машинным. В ходе промышленной революции "человеческий труд все более и более отступает на задний план перед трудом машин"³⁵. Механизация охватывает сначала отдельные участки или производства, однако в дальнейшем изолированные процессы сливаются в единое целое, кооперация однородных машин перерастает в систему машин поточно-массового, а позднее и автоматизированного производства. В качестве производительной силы в условиях автоматизированного производства выступает уже не отдельная машина, а автоматическая система машин. Условием ее возникновения является соединение науки с производством таким образом, что развитие науки прямо и непосредственно определяет развитие производства. В ходе научно-технической революции наука превращается в непосредственную производительную силу, всеобщие производительные силы становятся ведущим элементом системы производительных сил. На семинаре целесообразно показать единство и различие между кооперативным (совместным) трудом и трудом всеобщим. "...Следует различать всеобщий труд и совместный труд, - пишет К.Маркс в "Капитале". - Тот и другой играют в процессе производства свою роль, каждый из них переходит в другой, но между ними существует также и различие. Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обусловливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников. Совместный труд предполагает непосредственную кооперацию индивидуумов"³⁶.

В заключение этого вопроса необходимо остановиться на принципиальном различии последствий процесса превращения науки в непосредственную производительную силу, развития всеобщих производительных сил при капитализме и при социализме. Так как эти различия обусловлены прежде всего характером производственных отношений, то разбор этой проблемы

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.46, ч.1. С.17

³⁴ Там же. С.44, 228.

³⁵ Ленин В.И. Поли.собр.соч. Т.1. С.78.

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.дзд. Т.25, ч.1. С.116.

позволит органически перейти к следующему вопросу темы - производственным отношениям и отношениям собственности.

При изучении производственных отношений важно не только раскрыть их самостоятельное содержание как отношений между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, но и показать их качественное отличие как от технико-экономических, так и от юридических отношений. Особую трудность представляет разграничение экономического и юридического аспектов отношений собственности, уяснение роли и места отношений собственности в системе производственных отношений. Трудность заключается в том, что в исходном пункте науки нельзя раскрыть всего богатства содержания ни производственных отношений, ни отношений собственности, ни тем более диалектики их взаимосвязи. Однако уже на этой ступени анализа важно не только подчеркнуть их единство, но и показать простейшие различия.

Различия между экономической и юридической стороной отношений собственности в самом первом приближении заключаются в следующем:

Если производственные отношения, составляющие экономическое содержание собственности, ограничиваются лишь отношениями между людьми, то право собственности включает в себя, как правило, два ряда отношений: "человек - вещь" и отношение "человек - человек", складывающееся по поводу первого отношения.

Если производственные отношения обусловлены прежде всего уровнем развития производительных сил, то право собственности регулируется традицией или юридическими законами, определяющими порядок пользования, владения и распоряжения движимым или недвижимым имуществом.

Если производственные отношения являются материальными отношениями, существующими объективно, независимо от воли и сознания людей, то право собственности есть волевое отношение, отражающее уровень развития юридического сознания в той или иной стране.

Если производственные отношения охватывают лишь отношения между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, то отношения собственности - более широкий круг отношений, в том числе и те, которые не связаны непосредственно с экономическими отношениями*

Отношения собственности раскрываются в политической экономии через систему производственных отношений. В этой связи большое значение имеет критика метафизики и идеализма П.Ж Прудона, который стремится дать характеристику отношений собственности как самостоятельной, независимой от системы производственных отношений внеисторической категории. Рекомендованные студентам в качестве обязательной литературы письмо К.Маркса П*В.Анненкову от 28 декабря 1846 г. и Предисловие "К критике политической экономии" дают для этого необходимый материал. Кроме того, при подготовке к занятию по методике преподавания можно использовать и материалы, имеющиеся по этому вопросу в работах "Нищета философии" и "О Прудоне (письмо И.Б.Швейцеру)". "В каждую историческую эпоху, - писал К.Маркс, отвечая Прудону, - собственность развивалась различно и при совершении различных общественных отношениях. Поэтому определить буржуазную собственность - это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства.

Стремиться дать отделение собственности как независимого отношения, как особой категории, как абстрактной и вечной идеи значит впасть в метафизическую и юридическую иллюзию"³⁷.

Центральное место в третьем вопросе имеет характеристика понятия способа производства как исторически определенного единства производительных сил и производственных отношений и уяснения понятия общественно-экономической формации. Для этого необходимо провести детальный анализ содержания Предисловия "К критике политической экономии", в котором К. Маркс дал "цельную формулировку основных положений материализма, распространенного на человеческое общество и его историю..."³⁸.

Следует обратить внимание на тот факт, что К. Маркс, характеризуя структуру общества, выделяет не три (как нередко отвечают студенты), а четыре уровня: производительные силы - производственные отношения (базис) - юридическая и политическая надстройка - формы общественного сознания.

При подготовке к семинарским занятиям необходимо объяснить студентам, что К.Маркс и Ф.Энгельс употребляли понятие "способ производства" в разных значениях, в том числе и как технологический способ производства (ремесленный, мануфактурный, машинный или фабричный, промышленный способ производства ³⁹ - и т.д.) и как социально-экономический (первобытнообщинный, азиатский, античный, феодальный, буржуазный и коммунистический) способ производства).

"В общих чертах, - писал К. Маркс в Предисловии "К критике политической экономии", - азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства южно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации"⁴⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что в этой классической работе периодизация всемирной истории дана в совершенно непонятной, на первый взгляд, форме. Во-первых, непонятно, почему четырем способам производства соответствует всего лишь одна формация, во-вторых, почему сама эта формация названа как-то странно: не общественно-экономическая, а экономическая общественная (слово "экономическая" почему-то поставлено на первое место). В-третьих, непонятным является и сам перечень способов производства: нет ни первобытнообщинного, ни коммунистического строя, зато указан какой-то азиатский способ производства, а рабовладельческий строй назван античным.

Первый ответ, который невольно напрашивается, заключается в том, что перевод этой фразы с немецкого сделан некорректно, неточно, неверно. Однако если мы посмотрим оригинал⁴¹ и ознакомимся с историей перевода этого места, то легко убедимся, что это не так. Перевод этого места во втором издания сочинений Маркса и Энгельса сделан... Г.И.Лениным, точнее, дан в том же самом виде, в каком его сделал В.И.Ленин для своей работы "Карл Маркс"⁴². Поэтому

³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.4. С.168.

³⁸ Ленин В.И. Поли.собр.соч. Т.26. С.56.

³⁹ См., например: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.2. С. 248; Т.18/С.265; Т.23. С.344, 439, 453-455; Т.26, ч.3. С.280.

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.13. С.7.

⁴¹ См.: Marx K* Grundrisse der Kritik der Politischen Ökonomie (Rohentwurf) 1857-1858, LI., 1939» S., 338,

⁴² Ленин В.И. Поли.собр.соч. Т.26. С.57. Характерно, что к переводу этой фразы в такой лаконичной и отточенной форме В.И. Ленин пришел не сразу. Первоначально он давал другой перевод (см.: Ленин В.И. Поли.собр.соч. Т.1. С.1Х), от которого "в своей поздней работе отказался.

проблема заключается не в форме перевода, а в содержании фразы. Попытаемся ответить на сформулированные вопросы по порядку.

I. Дело в том, что наряду с ныне общепринятым употреблением понятия "общественно-экономическая, формация" в смысле определенной ступени прогрессивного развития человеческого общества, возникающей на основе определенного общественного способа производства, а следовательно, характеризующейся определенным уровнем развития производительных сил, определенным типом производственных отношений и возвышавшейся над ними надстройкой в виде исторически определенных общественных учреждений, идей, а также формами общественного сознания; наряду с таким употреблением понятия "общественно-экономическая формация" у Маркса встречается и употребление этого понятия в другом, более широком смысле - как группы формаций, близких по типу производственных отношений, характеру классового деления, сущности государства, формам общественного сознания. Так, К.Маркс в ряде работ объединяет все классовые формации в одну.

В Предисловии к работе "К критике политической экономии", в котором Маркс дал развернутую характеристику материалистического понимания истории, понятие "формация" употребляется в двояком смысле слова. "В общих чертах, - писал К.Маркс, - азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства... развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества"⁴³. Из контекста видно, что в первом случае в понятие формации вошли все антагонистические способы производства поэтому Маркс ничего не пишет ни о племенной, ни о коммунистической формах собственности, которые появились еще в "Немецкой идеологии", во втором - лишь один буржуазный. Этим не отрицается связь, которая существует между понятиями "способ производства" и "формация", но лишь подчеркивается, что антагонистические формации имели ряд общих черт.

Употребление понятия «формация» в широком смысле слова характерно и для "Набросков ответа на письмо В.И.Засулич", где Маркс употребляет понятия "первичная (архаическая) формация" и "вторичная формация". "Земледельческая община, - пишет К.Маркс в 3-м наброске ответа на письмо В.И.Засулич, - будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко вторичной формации, т.е. переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности. Вторичная формация охватывает, разумеется, ряд обществ, основывающихся на рабстве и крепостничестве"⁴⁴. Во 2-м наброске Маркс отмечал, что капитализм также основан на частной собственности, что "народы, у которых оно (капиталистическое производство. -Р.Н.) наиболее развилось, как в Европе так и в Америке, стремятся лишь к тому, чтобы разбить его оковы, заменив капиталистическое производство производством кооперативным и капиталистическую собственность - высшей формой архаического типа собственности, т.е. собственностью коммунистической"⁴⁵.

История развития человечества делится К.Марксом на три "большие" формации: первичную, основанную на общей собственности (первобытнообщинный строй и "азиатский

⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.13. С.7-8.

⁴⁴ Маркс К., Энгельс. Ф. Соч. 2. изд. Т.19. С.419.

⁴⁵ Там же. -С.412-413.

способ производства" в качестве переходного этапа ко вторичной формации), вторичную, основанную на частной собственности (рабство, крепостничество и капитализм) и коммунистическую - общественную формацию⁴⁶.

2. Ключ к решению второй проблемы дает известное положение Ф.Энгельса о двух сторонах производства и воспроизводства непосредственной жизни, сформулированное им в "Предисловии к первому изданию работы "Происхождение семьи, частной собственности и государства". "Согласно материалистическому пониманию, - писал Ф.Энгельс, - определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны, производство средств к жизни: продуктов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой - производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны - труда, с другой - семьи. Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей. Между тем в рамках этой, основанной на родовых связях структуры-общества все большей больше развивается производительность труда, а вместе с ней - частная собственность и обмен, имущественные различия, возможность пользоваться чужой рабочей силой и тем самым основа классовых противоречий...

Старое общество, покоящееся на родовых объединениях, взрывается в результате столкновения новообразовавшихся общественных классов; его место заступает новое общество, организованное в государство, низшими звеньями которого являются уже не родовые, а территориальные объединения, - общество, в котором семейный строй полностью подчинен отношениям собственности и в котором отныне свободно разворачиваются классовые противоречия и классовая борьба, составляя содержание всей писаной истории вплоть до нашего времени»⁴⁷.

В свете высказывания Ф.Энгельса о двух сторонах производства и воспроизводства непосредственной жизни становится понятной и вторая часть проблемы: почему вторичная (антагонистическая) формация названа в Предисловии "К критике политической экономики" "экономической общественной". В рамках первичной формации большую роль играли материальные, общественные, но не чисто экономические факторы (производство самого человека, продолжение рода). В результате развития труда в рамках родовых отношений были созданы предпосылки для становления классового общества, для коренного изменения в соотношении двух сторон производства и воспроизводства непосредственной жизни, когда семейный строй полностью подчинен отношениям частной собственности.

Представляется, что переход к коммунистической общественной формации также следует рассматривать и в свете соотношения двух сторон производства и воспроизводства непосредственной жизни. Ведь главной целью этой формации и основным средством ее достижения является всестороннее развитие личности, которое хотя и предполагает достижение полного материального благосостояния, однако не может быть сведено только к нему. Уже в условиях ускорения социально-экономического прогресса во весь рост, встает не только проблема создания материально-технической базы коммунизма и перерастания социалистических

⁴⁶ Подробнее об этом см.: Бородай Ю.М., Делле В.Ж., Плимак Е.Г. Наследие К.Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации. М., 1974. С.61-75.

⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.21. С.25-26. Подробный анализ этого положения Ф.Энгельса см.: Нуреев Р.М. Ф.Энгельс об основах периодизации первобытнообщинного строя // Вести. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика, 1984, § 5.

производственных отношений в коммунистические, но и проблема формирования нового человека. Формирование всесторонне развитой личности - это принципиально новая проблема, проблема, которая не стояла и не могла стоять ни перед одной антагонистической экономической формацией. "Революционное преобразование общества, - отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, - невозможно без изменения самого человека. И наша партия исходит из того, что формирование нового человека - не только важнейшая цель, но и неперемнное условие коммунистического строительства⁴⁸.

3. Отвечая на первый вопрос, мы по существу получили и значительную часть ответа на третий: в цитированном выше месте Предисловия "К критике политической экономики" К. Маркс указывает лишь антагонистические способы производства. Взгляды на начальный - первобытнообщинный - способ производства уточнились в 70-60-е гг. XIX в. благодаря исследованиям И. Бахофена, А. Гактегаузена, М.Ковалевского, Л.Моргана и других. Понятие "азиатский способ производства" служило для обозначения государственной системы сельских земледельческих общин. Термин "азиатский" в данном контексте никогда не имел строго регионального значения и служил для обозначения универсальной стадии развития человечества. Маркс относил к азиатскому способу производства не только древний и средневековый Восток (Индию, Турцию, Персию, Китай и т.д.), но и государства Африки (Египет), Америки (Мексика, Перу), Европы (этруски и др.) на определенном этапе их развития⁴⁹. Поэтому термин "азиатский" является своего рода иррациональной категорией: обозначая часть, он в то же время характеризует целое. Применение наряду с содержательным термином ("государственная система сельских общин") условного ("азиатский способ производства") широко распространено в науке. Мы уже давно оперируем такими парными понятиями как античность - рабовладельческий способ производства, средневековье - феодализм, новое время - капитализм, новейшее время - социализм - первая фаза коммунистической формации. Специфика здесь заключается не в том, что Маркс и Энгельс использовали два понятия ("система сельских общин" и "азиатский способ производства"), а в том, что содержательно термину противопоставлен термин не временной, а пространственный, географический. Происхождение этого термина объясняется, видимо, тем, что на современном Марксу и Энгельсу Востоке они находили остатки этих государственно-общинных форм.

Используемый классиками марксизма термин "античный способ производства" обозначает рабовладельческий способ производства. Следует, однако, помнить, что в условиях рабовладельческого строя рабы составляли хотя и важный, но далеко не единственный элемент сложной социально-экономической структуры античных обществ. Деление на рабов и рабовладельцев никогда не охватывало всего общества, количество рабов никогда не превышало половины населения даже в самых развитых рабовладельческих государствах. Поэтому термин "античный способ производства", применявшийся Марксом и Энгельсом, имеет определенное значение и с точки зрения современной науки⁵⁰.

⁴⁸ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14-15 июня 1983 г. М., 1983. С.27.

⁴⁹ Подробнее см.: Тер-Акопян Н.Б. Маркс и Энгельс об азиатском способе производства и земледельческой общине//Из истории марксизма и рабочего движения. М., 1973. С.167-220; Нуреев Р.М. Признаки основного производственного отношения и дискуссия об азиатском способе производства//Механизм функционирования производственных отношений в условиях развитого социализма. М., 1976. С.205-233; Платонов Д.н. Проблемы "азиатского способа производства" в работах К.Маркса и Ф.Энгельса//Эконом.науки, 1978, \$ I; Развитие политической экономики в СССР и ее актуальные задачи на современном этапе. М., 1981. С.25е-270.

⁵⁰ Подробнее см.: Ну ре ев Р.М* Античный полис: краткая политико-экономическая характеристиках/Экономическая роль государства в условиях антагонистических, способов производства. М., ХЭ79.С.33-55.

Завершая изучение третьего вопроса, необходимо дать краткую характеристику закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Следует предостеречь от примитивного понимания закона. "Полного соответствия, - писал В.И. Ленин, - не бывает даже в простейших явлениях природы...".⁵¹ Закон соответствия производственных отношений производительным силам включает взаимодействие сторон, то есть предполагает не только зависимость производственных отношений от производительных сил, но и активное обратное воздействие производственных отношений на производительные силы. Однако, говоря о взаимодействии, целесообразно подчеркнуть, что формулировка закона указывает на ведущую сторону взаимодействия.

Характеристика производственных отношений как исторически развивающихся дает возможность вплотную подойти к пониманию закономерностей развития базиса человеческого общества, к определению политической экономики как науки о законах развития производственных отношений.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ

Наибольшую сложность в изучении экономических законов представляют три вопроса: во-первых, раскрытие объективности экономических законов, выяснение их отличия от законов природы, во-вторых, объяснение диалектики действия общих законов и, в-третьих, характеристика системы экономических законов способа производства.

Для объяснения объективности экономических законов решающее значение ищет понимание диалектики объективного и субъективного в практической деятельности людей. Анализируя способ производства, мы пришли к антиномии. С одной стороны, практическая деятельность людей по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ объективна, составляет экономический базис общества и, в отличие от идеологических отношений, складывается независимо от воли и сознания людей. С другой стороны, практическая деятельность людей в производстве, распределении, общине и потреблении материальных благ - субъективна, зависит от воли и сознания конкретных людей. Ведь сознание, воля, разум и т.п. - это одно из важнейших отличий человека от объектов природы, "а таких людей, - писал В.И. Ленин, - у которых не было бы разума и чувства, мы еще не знаем"⁵². Сформулированная антиномия не есть лишь противоречие процесса познания, она отражает противоречие в реальной действительности. Анализируя процесс труда, мы выясняли, что целеполагающая деятельность людей выступает как субъективный фактор, как момент самого материального производства. Развитие человеческого общества - результат деятельности людей. Поэтому диалектика объективного и субъективного не может быть сведена лишь к отражению объективного в сознании агентов производства, как это иногда пытаются представить себе некоторые экономисты. Дело заключается в другом: люди в ходе своей деятельности, конечно, осознают определенные задачи, которые они перед собой ставят, конкретные средства, с помощью которых стремятся их достичь. Однако результаты их экономической деятельности далеко не всегда совпадают с их целями, нередко складываются вопреки этим целям. К тому же - и это главное - люди осознают свои повседневные нужды, права и обязанности и т.д., а не производственные отношения как таковые. "...Обмениваясь продуктами, - пишет В. И. Ленин, - люди вступают в производственные отношения, даже и не осознавая, что тут имеется общественное производственное отношение...⁵³ Это происходит потому, что человеческая деятельность объективно обусловлена уровнем развития производительных сил, типом существующих производственных отношений. Поэтому развитие человечества

⁵¹ Ленин В.И. Поли.собр.соч. Т.26. С.152-153.

⁵² Ленин В.И. Поли.собр.соч. Т.1. С.416.

⁵³ Там же. С.137.

характеризуется К. Марксом, Ф. Энгельсом и В.И Лениным как естественноисторический процесс. Завершая разбор этой части вопроса, важно дать понять необходимость критики как субъективно-волюнтаристических, так и фаталистических взглядов на экономические законы. В этой связи большое значение имеет изучение опыта борьбы В. И. Ленина против субъективизма и волюнтаризма либеральных народников, с одной стороны, и буржуазного объективизма П. Струве и "легальных марксистов", с другой.

Преодолению объективистских, фаталистических взглядов способствует разбор и другой часто встречающейся ошибки. Некоторые экономисты не понимают диалектической взаимосвязи общих и специфических законов. Они считают, что общие законы могут проявляться непосредственно, независимо от специфических и даже действовать наряду с ними и вопреки им. Между тем ни в природе, ни в обществе общее не существует вне особенного и единичного. Нет и не может быть растения вообще, животного вообще, человека вообще вне их конкретных видов. Это характерно не только для явлений и процессов природы и общества, но и для законов, которые выражают связь между этими явлениями и процессами. Общие законы действуют, проявляются, "прокладывают себе дорогу" не наряду, а через специфические законы. Конечно, "некоторые определения общи и для новейшей и для древнейшей эпохи. Без них немыслимо никакое производство. Однако хотя наиболее развитые языки имеют законы и определения, общие с наименее развитыми, все же именно отличив от этого всеобщего и общего и есть то, что составляет их развитие"⁵⁴. Об этом же пишет В.И. Ленин в работе "К вопросу о диалектике"; "Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отделение есть - (так, или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т.д. и т.д."⁵⁵ К.Маркс и В.И.Ленин, таким образом, видят источник развития в противоречиях между общим и особенным, общим и единичным, и т.д., то есть между сторонами единого целого, а не в общем, взятым отдельно и независимо от особенного и единичного.

Диалектическая связь существует не только между общими и специфическими законами, она существует и между специфическим! законами каждого способа производства. Экономические законы действуют не в абсолютной изоляции друг от друга, а в системе производственных отношений общественно-экономической формации. Изучение этой системы должно привести к выделению исходного, основного и производных производственных отношений. Особое внимание следует уделить анализу экономического закона движения формации, показать его место в системе категорий и законов способа производства, характер связи с другими производственными отношениями. В этой связи можно поставить вопросы: почему К. Маркс считал конечной целью своего сочинения открытие экономического закона движения капиталистического общества ⁵⁶, Ф.Энгельс отметил это открытие как одно из величайших достижений К.Маркса⁵⁷, а В.И.Ленин назвал учение о прибавочной ' стоимости краеугольным камнем экономической теории К.Маркса.⁵⁸

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ КАК НАУМ,

ЕЕ КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР И МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК.

⁵⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.46, ч.I. С.21

⁵⁵ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.29. С.318.

⁵⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.23. С.10.

⁵⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.19. С.351.

⁵⁸ См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.23. С.45.

Данный вопрос подводит итоги предшествующего изучения. Он имеет важное значение в борьбе с различными буржуазными и мелкобуржуазными школами, извращающими предмет политической экономики.

Определение предмета политической экономики целесообразно начать с анализа определений предмета политической экономики, данных К. Марксом во Введении к "Экономическим рукописям 1857-1858 годов" и в "Предисловии к первому изданию "Капитала", Ф. Энгельсом в "Анти-Дюринге" и В.И. Лениным в Рецензии на книгу А. Богданова "Краткий* курс экономической науки". Сравнительный анализ полезен в данном случае вдвойне. Во-первых, потому, что он дает глубокое историческое понимание предмета политической экономики, выработанное классиками марксизма-ленинизма, позволяет избежать односторонности при определении объекта исследования нашей науки. Во-вторых, потому, что создает предпосылки для борьбы на два фронта, с одной стороны, против тех, кто стремится ограничить политическую экономию лишь политической экономией в узком смысле слова (политической экономией капитализма), и, с другой, против тех, кто пытается расширить предмет политической экономики путем включения в нее производительных сил или экономической политики и других надстроечных отношений. Если ограничительная трактовка политической экономики была преодолена советскими экономистами во второй половине 20-х гг., то критика сторонников расширительной трактовки актуальна и в наши дни.

Важно подчеркнуть, что правильное определение предмета политической экономики было выработано основоположниками марксизма путем преодоления одностороннего понимания предмета науки, характерного для предшествующей буржуазной и мелкобуржуазной политической экономики.

Целью исследования большинства экономистов XXVII - XIX вв. были поиски источника капиталистического богатства. Меркантилисты, изучая поверхностные взаимосвязи между торгующими странами, искали этот источник в капиталистической торговле. Предметом их исследования была в основном сфера товарно-денежного обращения. Классики буржуазной политической экономики искали источник капиталистического богатства уже в сфере производства. Однако в центре внимания даже лучших представителей классической политэкономии был не сам общественный процесс производства на разных ступенях исторического развития человеческого общества, а лишь внешний результат этого процесса в эпоху господства буржуазии - капиталистическое богатство. Адам Смит выяснял условия его производства и накопления. Центр внимания Давида Рикардо перемещается из сферы производства в сферу распределения. Для Сисмонди важно уже не столько абсолютное увеличение капиталистического богатства, сколько его относительный рост, рост, соотнесенный с динамикой населения, размерами его потребления.

Марксистско-ленинская политическая экономия, исходя из примата производства, в то же время не абсолютизирует роль ни одной из сфер. Ее предметом являются производственные отношения, складывающиеся между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ на различных ступенях развития человеческого общества. При этом важно подчеркнуть, что предмет политической экономики "...вовсе не "производство материальных ценностей", как часто говорят (это - предмет технологии), а общественные отношения людей по производству"⁵⁹.

Органической составной частью данного вопроса является выяснение классового, партийного характера политической экономики. Целесообразно начать обсуждение этого вопроса с

⁵⁹ Ленин В.И. Поли.собр.соч. Т.2. С.195.

анализа материалов, содержащихся в "Предисловии к первому изданию" и "Послесловии ко второму изданию" "Капитала". Характеристика особенностей развития политической экономии в Германии, Англии, Франции позволит подвести студентов к выводу о том, что в антагонистическом обществе не может быть единой трактовки экономических явлений и процессов, затрагивающих жизненно важные интересы различных классов и социальных групп. В капиталистическом обществе существует не только пролетарская политическая экономия, но и буржуазная, а также мелкобуржуазная. Поэтому марксистско-ленинская политическая экономия наряду с позитивным обоснованием необходимости переустройства капиталистического общества всегда важное место уделяла критике отживших экономических отношений и классов, эти отношения защищающих. Классическими примерами такой критики являются "Капитал" К. Маркса (имеющий характерный подзаголовок "Критика политической экономии"), "Айти-Дюринг" Ф.Энгельса, "Империализм, как высшая стадия капитализма" В.И. Ленина.

Политическая экономия - составная часть марксизма-ленинизма и как таковая несет на себе все черты, присущие марксистско-ленинской теории. Политическая экономия, как и марксизм-ленинизм в целом, является творческим учением. Основы ее заложены в трудах К. Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина. Дальнейшее развитие политическая экономия получила в Программе КПСС, материалах съездов КПСС, съездов других коммунистических и рабочих партий, в документах международного рабочего движения.

Завершая рассмотрение данного вопроса, целесообразно остановиться на функциях политической экономии: идеологической, теоретической, методологической и практической; показать, как марксистско-ленинская политическая экономия выполняет их в борьбе за революционное преобразование капитализма и в условиях совершенствования развитого социалистического общества.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Данный вопрос является одним из самых сложных в теме. Если понимание сущности материалистического подхода к изучению общественных процессов и явлений не вызывает большого числа вопросов, то изучение диалектики процесса познания экономической жизни и отражения ее в теоретической системе обычно встречает серьезные затруднения. Сложность усугубляется еще и тем, что существующая по данному вопросу обширная и нередко противоречивая экономическая и философская литература не нашла еще достаточно четкого и ясного отражения в наших учебниках и учебных пособиях. Особенно это относится к содержанию и структуре изложения основных способов, и приемов познания, применяемых в политической экономии. Между тем для политико-экономов именно этот вопрос имеет большое практическое значение для дальнейшей самостоятельной работы.

Теоретически и методически правильно начать его изучение с наиболее простых, наиболее доступных и наглядных методов познания. К их числу, безусловно, относятся анализ и синтез, индукция и дедукция.

Анализ и синтез. Индукция и дедукция.

Простейшими общетеоретическими методами познания, применяемыми в политической экономии, являются анализ и синтез, индукция и дедукция. Анализ - это метод познания, состоящий в расчленении целого на составные части, синтез - метод, состоящий в соединении отдельных частей в единое целое. Однако будучи наипростейшим, метод анализа оказывается и наименее удовлетворительным.. Он даже не является специфически диалектическим. Это метод

эмпиризма неправильно проведенный анализ может превратить конкретное в абстрактное, умертвить живое. Он, как и эмпиризм в целом, "не показывает нам необходимости связи"⁶⁰.

Недостатки анализа в образовании понятий в какой-то мере снимаются синтезом. Однако ни анализ, ни синтез не раскрывают внутренние противоречия предмета и, следовательно, не отражают самодвижение, развитие анализируемого объекта. Поэтому этот метафизический метод бессилён указать путь к нахождению начала исследования: он не в состоянии разрешить ни антиномию целого и части, ни антиномию сущности и явления.

Действительно, как с помощью анализа и синтеза понять органическое целое, например, определенный социально-экономический строй? Ведь чтобы познать части, необходимо изучить целое, но чтобы узнать целое, необходимо исследовать части (как части целого).

Величие и ограниченность отдельно взятого аналитически-синтетического метода особенно наглядно проявилось в истории английской классической буржуазной политической экономики, когда она исследовала источники доходов. Ее лучшие представители А.Смит и Д.Рикардо стремились посредством анализа свести различные и внешне чуждые друг другу формы доходов: заработную плату, прибыль и ренту - к их внутреннему единству. Однако классическая политэкономия неизбежно впадает в противоречие в своем анализе, так как "...часто она пытается провести это сведение и доказать единство источника различных форм непосредственно, без выявления посредствующих звеньев. Но это необходимо вытекает из ее аналитического метода, с которого должны начинаться критика и понимание. Она интересуется не тем, чтобы генетически вывести различные формы, а тем, чтобы свести их посредством анализа к их единству..."⁶¹

Показателем в данном аспекте монизм Д. Рикардо и в понимании теории стоимости. Сущность его метода так характеризуется К. Марксом: "...Рикардо исходит из определения величины стоимости товара рабочим временем и затем исследует, противоречат ли прочие экономические отношения (прочие экономические категории) этому определению стоимости, или в какой мере они модифицируют его. С первого не взгляда очевидна как историческая правомерность такого метода, его научная необходимость в истории политической экономики, так и, вместе с тем, его научная недостаточность, - недостаточность, которая не только проявляется в способе изложения (со стороны формы), но и ведет к ошибочным выводам, так как этот метод перепрыгивает через необходимые посредствующие звенья и пытается непосредственным образом доказать совпадение экономических категорий друг с другом"⁶².

Из односторонности, метафизичности метода классиков буржуазной политической экономики, из попыток прямо, непосредственно представить части как части целого, из отрешения без промежуточных звеньев свести явления к сущности неизбежно вытекали те противоречия, в которых запуталась эта школа, с которых начиналось ее разложение. Вот почему Маркс говорит, что с критики этого метода должно начинаться понимание, возможен дальнейший шаг в науке.

Эти примеры, как и сами антиномии, конечно, не отрицают всякую Научную значимость аналитически-синтетического метода, однако наглядно показывают его ограниченность.

Аналогичными недостатками обладают и индукция с дедукцией. Индукция - это метод познания, основанный на умозаклчениях от частного (особенного) к общему; дедукция - метод, основанный на умозаклчениях от общего к частному (особенному).

⁶⁰ Гегель Г. Энциклопедия философских наук: В 3-х т. М., 1974. [^]. 1 * [^]. 152.

⁶¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.26, ч.3. С.526»

⁶² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.26, ч.2. С.177.

Индукция и дедукция, взятые отдельно, также не специфически диалектический метод, они принадлежат формальной логике.

Слабость индукции в том, что она не может строго обосновать общее, так как она исходит лишь из рассмотрения части совокупности. Слабость дедукция в том, что она не может строго обосновать общую предпосылку. Таким образом, и этот метод оказывается бессильным найти начало исследования, ибо чтобы изучать частное (особенное), надо знать общее, но чтобы знать общее, необходимо изучить частное (особенное).

Недостатки анализа и синтеза, индукции и дедукции снимаются в процессе восхождения от абстрактного к конкретному.

Восхождение от абстрактного к конкретному "...От конкретного, данного в представлении, ко все более и более тощим абстракциям" и от них вновь к конкретному, но уже "духовно конкретному", "единству многообразного" - таков, по Марксу, путь познания вообще и политэкономии в частности⁶³.

В этом процессе познания абстрактное представляется как момент целого, как простое, одностороннее, неразвитое, а конкретное - как целое, сложное, всестороннее, развитое. Подобное понимание абстрактного и конкретного К.Маркс заимствует у Г.Гегеля. Оно встречается у великого немецкого диалектика не только в "малой" и "большой" логике; метод восхождения от абстрактного к конкретному лежит и в основе специальных произведений, где его идеалистическая интерпретация заметна сильнее.

Гегель наглядно показывает, что абстрактно лишь примитивное, неразвитое мышление⁶⁴, и наоборот, конкретное в его понимании "есть не простое, формальное единство, но единство различных определений"⁶⁵. Причем конкретное выступает дважды: в начале и в конце движения. В представлении конкретное выступает как хаотическая совокупность определений предмета и, следовательно, также многообразно, но оно не есть единство: Конкретное в мышлении означает, что многообразие объекта объединено познанной сущностью, синтезировано развитием исходного противоречия, благодаря чему объект выступает как диалектически развитая система, отражается в единстве определений. Рассмотрим движение от конкретного, данного в представлении, к духовно конкретному в научной теории подробнее.

Движение от конкретного к абстрактному характерно для первых ступеней познания любого объекта, характерно оно и для истории политэкономии.

Экономическая наука ХУЛ в., начав изучение капитализма с целого (населения, государства), пришла в своем развитии, как отмечал еще К. Маркс во Введении к "Экономическим рукописям 1857-1859 годов", к простейшим, абстрактным определениям буржуазией системы производственных отношений, какими являются, например, труд, разделение труда, потребность, меновая стоимость и т.п.

⁶³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.46, ч.1. С.37,38.

⁶⁴ Подробнее об этом см.: Гегель Г. "Кто мыслит абстрактно?"// Гегель Г. Работы разных лет; В 2-х т. М., 1970. Т.1. С. 389-384.

⁶⁵ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. .1. С.210. Однако Гегель, используя этот безусловно правильный в научном отношении метод, "...впал в иллюзию, понимая реальное как результат себя в себе синтезирующего, в себя углубляющегося и из самого себя развивающегося мышления, вехе тем как метод восхождения от абстрактного к конкретному" есть лишь тот способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное. Однако это ни в коем случае не есть процесс возникновения самого конкретного" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т. 46, ч.1. С.37-38),

Однако уже для классической политической экономики характерны и первые попытки восхождения от этих абстрактных определений системы вновь к конкретному целому. Мало того, общее движение от конкретного к абстрактному заключалось здесь также в том, что каждый новый исследователь, пытаясь исправить противоречия, в которых запутался предшественник, уточнял начало, "нисходил" ко все более абстрактному определению исходного отношения системы. Таким образом, "абстрактное" предшественника становилось уже относительно конкретным" в новой системе. В истории политэкономии это наглядно показал К. Маркс еще в "Критике политической экономики"⁶⁶. Менее заметно представлено это движение в "Теориях прибавочной стоимости", хотя оно характерно и для этого произведения. Проиллюстрируем это условным примером развития теории стоимости от А. Смита к Д. Рикардо.

На первый взгляд здесь нет никакого движения от конкретного к абстрактному, ведь оба классика английской политэкономии определяют стоимость товаров количеством труда, необходимым для их производства. Но посмотрим на их теорию внимательнее. А. Смит, наряду с первым определением стоимости товаров трудом дает и другое: стоимость выражается через количество живого труда, на которое может быть куплен товар. "Во втором из этих определений, - пишет К. Маркс, - Смит делает мерой стоимости товаров меновую стоимость труда, фактически – заработную плату... Здесь масштабом стоимости и основанием для ее объяснения объявляется сама стоимость, - получается, следовательно, порочный круг"⁶⁷. Поэтому, когда Д.Рикардо в I разделе I главы своего основного экономического, сочинения "О началах политической экономики- и налогового обложения" прямо ставит вопрос: противоречит ли заработная плата определению стоимостей товаров содержащимся в них рабочим временем?"⁶⁸ - я пытаюсь его монистически решить, он не только делает шаг вперед, но и тем самым углубляет понимание начала, "нисходит" от конкретного к абстрактному. Не удивительно, что именно в этой попытке выйти из порочного круга, в котором вращался А. Смит, разрешить противоречие между видимым на поверхности движением буржуазной экономической системы и ее реальным существенным развитием, К.Маркс видит "... великое историческое значение Рикардо для науки."⁶⁹ Несомненно, что конкретное, понимаемое как реальное целое, всегда является исходным пунктом отражения его в теоретических системах. Это безусловное положение для материалиста. Очевидно и то, что это конкретное должно быть достаточно развито, чтобы из него можно было выделить наиболее "тощие", наиболее всеобщие абстракции. В этом смысле "...воя система буржуазного производства является предпосылкой для того, чтобы меновая стоимость выступала на его поверхности как простой исходный пункт..."⁷⁰

Для классической буржуазной политэкономии характерен не только путь от конкретного к абстрактному, но и первые попытки восхождения. В этой связи следует напомнить, что вызванный потребностями практики процесс познания проходит следующие ступени: от видимости (бытия) предмета к сущности, и от нее к явлению и действительности. Это соответствует как гегелевской логике, так и в общем виде структуре "Капитала"⁷¹. Таков общий путь человеческого познания и отражения его в системе, и это отмечает В.И.Ленин, конспектируя "Науку логики" Г.Гегеля: "Понятие (познание) в бытии (в непосредственных явлениях) открывает сущность (закон причины,

⁶⁶ См.: "К истории анализа товара", "Теории денег^л единицы ' измерения", "Теории средств обращения и денег"/Д1аркс ,, Энгельс Ф. Соч. 2. из;;. Т. 13. С. 38-48, 60-70, 139-167.

⁶⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т. 26, ч.Б С .43-44.

⁶⁸ Там же, ч.2. С. 180.

⁶⁹ Там же, С. 178.

⁷⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.46, ч.2. С.447.

⁷¹ Подробнее об этом см.: Вазюлия В.А. Логика "Капитала" К.Маркса. М., 1968,

тождества, различия etc.) - таков действительно общий, ход всего человеческого познания (всей науки) вообще. Таков ход и естествознания и политической экономики (и истории)»⁷².

И этот путь находит свое отражение в системе, в которой процесс изложения выступает как очищенный от случайностей процесс исследования.

Первый этап этого движения (от бытия к сущности) проделала классическая буржуазная политэкономика. Она, естественно, не вскрыла сущности капиталистической эксплуатации, но вплотную подошла к ее открытию. Именно поэтому Маркс назвал построения предшествующей науки как "теории прибавочной стоимости". Более того, с классической буржуазной политической экономией связаны и первые попытки выведения из сущности всей теоретической системы категорий и законов буржуазного строя. Поэтом ее поиски не только отразились в "Капитале", хотя и на более глубокой теоретической основе (на базе учения о двойственном характере труда), в движении от товара к деньгам и от них к капиталу, они отразились и в теоретических антиномиях, которые как узелки-проблемы наметили структуру основного экономического произведения Маркса.⁷³

Важное значение имеет понимание диалектики абстрактного и конкретного.

Обычно метод восхождения рассматривается в двух его самостоятельных формах - ступенях познания: от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, причем подчеркивается, что, хотя обе его стороны необходимы и взаимно предполагают друг друга, все же ведущей, доминирующей стороной является процесс восхождения от абстрактного к конкретному, который и дает название всему методу⁷⁴.

Шаг к более глубокому, диалектическому пониманию этого метода сделал Э.В.Ильенков в своей книге "Диалектика абстрактного и конкретного в "Капитале" К.Маркса", где он подчеркнул - момент единства, взаимообусловленности и взаимодополняемости двух фаз теоретического процесса познания. "Каждое отдельное обобщение ("от конкретного к абстрактному"), - пишет он, - имеет здесь смысл лишь при том условии, что он есть шаг на пути к конкретному постижению действительности в понятии"⁷⁵. В этом понимании каждый шаг от абстрактного к конкретному сопровождается противоположным (от конкретного к абстрактному), то есть каждый шаг в построении системы есть образование нового понятия, которое, будучи противоположным движением от чувственного конкретного к абстрактному, способствует конкретизации объекта, то есть общему процессу восхождения.

Характерно, что Гегель акцентирует внимание на важности и необходимости, то есть "научности" данной фазы познания. "...Абстрагирующее мышление, - пишет он в "Науке логики", - следует рассматривать не просто как оставление в стороне чувственного материала... оно скорее есть снятие реальности и сведение ее от простого явления к существенному, обнаруживающемуся только в понятии»⁷⁶. Эту же мысль выписывает и комментирует В.И.Ленин в "Философских

⁷² Ленин В.И. Поля.собр.соч. Т.29. С.298.

⁷³ К.Маркс в "К критике политической экономики" называет четыре основных противоречия теории Д.Рикардо, подвергнутых резкой критике со стороны его противников (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.13. С.47-48). Он указывает также, что раскрытию их будет посвящены учения о наемном труде, о капитале, о конкуренции и земельной ренте (то -есть со 2 отдела I тома до 4 отдела 3 тома включительно) - практически весь "Капитал".

⁷⁴ См., например: Розенталь М.М. Диалектика "Капитала" К.Маркса. М., 1967. С.426-433.

⁷⁵ Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в "Капитале" К.Маркса. М., 1960. С.115.

⁷⁶ Гегель Г. Наука логики: В 3-х т. М., 1972. Т.3. С. 22.

тетрадах": "Мышление, - пишет он, - восходя от конкретного к абстрактному, не отходит - если оно правильное... от истины, а подходит к ней»⁷⁷.

Каждый шаг в восхождении от абстрактного к конкретному есть дальнейшая конкретизация нашего представления о системе. Если мы знаем, например, о капитале только то, что он есть товар и деньги, то мы имеем о нём лишь абстрактное представление, так как мы фиксируем его не на уровне сущности, а на уровне видимости. Поэтому понимание сущности есть более конкретное. Например, раскрытие сущности капитала как производства прибавочной стоимости, как классового отношения есть более конкретное представление о нём, чем понимание капитала как "огромного скопления товаров" и денег. А раскрыть сущность - это значит обнаружить противоречия движения объекта, понять его как борющееся единство противоположностей. Переход от сущности к явлению не есть возвращение к видимости, ибо явление - "существенная видимость" (Гегель) - проявление сущности. Сущность, взятая в единстве с ее явлениями, приводит к действительности, как единству многообразного. Однако на этом процесс восхождения не останавливается, и он также бесконечен, как бесконечна истина. Бесконечен, так как духовно конкретное есть тоже абстрактное не только по форме (потому что оно состоит из понятий), но и по существу (потому что не является полным познанием объекта). Противоречив между нашим знанием о предмете и предметом есть вечное противоречив познания. Все глубже понимая: предмет, мы некогда не сможем полностью исчерпать его определения и, следовательно, до конца познать его сущность, и в этом плане наше духовно конкретное всегда остается относительно абстрактным (хотя и с каждой ступенью все более конкретным) представлением о предмете..

Таким образом, в познании абстрактное не есть конкретное, и в то же время абстрактное есть Конкретное и аналогично с конкретным. Единство их не есть единство в разных отношениях, но в одном и том же – в понятии. Понятие же трактуется не как формальное всеобщее, а как такое всеобщее, "...которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного"⁷⁸. Таким образом, "конкретное выступает как цель, а абстрактное (образование понятий - РЧН.) как средство теоретического процесса"⁷⁹.

Подобная попытка рассмотреть весь процесс восхождения как единый представляется более правильной, более соответствующей реальному процессу познания. Здесь остается только добавить, что конкретное выступает не только в качестве предпосылки, исходного и конечного пункта познания, оно, понимаемое t-се как действительность, объективная реальность (то есть в своем первоначальном значении), является также одним из важнейших критериев правильности процесса восхождения, адекватности его развитию исследуемого объекта. В данном случае оно является моментом практики. Действительно, для решения теоретических вопросов, будь то сведение сложного труда к простому или возникновение капитала из обращения и вне его и др. К.Маркс обращается к действительности развитому конкретному целому. "Опыт показывает, - пишет он в "Капитале", - что такое сведение сложного труда к простому совершается постоянно"⁸⁰. Разбирая проблему возникновения капитала, Маркс устанавливает, что для ее решения владельцу денег необходимо найти на рынке такой специфический товар, потребление которого было бы созданием стоимости. Этот товар - рабочая сила. "Вопрос, почему этот свободный рабочий противостоит в сфере обращения владельцу денег, не интересует владельца денег, который находит рынок труда в готовом виде как особое подразделение товарного рынка. И нас он пока интересует столь же мало. Мы теоретически исходим из фактического положения

⁷⁷ Ленин Б.И. Поли.собр.соч. Т.29. С.152,

⁷⁸ Ленин В.И. Поли.собр.соч. Т.29. С.90.

⁷⁹ Ильенков ЕЛ. Указ.соч. С. 115.

⁸⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.23. С.53.

вещей, так же как владелец денег исходит из него практически»⁸¹. Таким образом, конкретное, понимаемое как реальная действительность, как практика, является важнейшим критерием истинности метода восхождения.

Средствами, с помощью которых осуществляется процесс восхождения, являются уже известные нам анализ и синтез, индукция и дедукция. Их ограниченность снимается, их роль переосмысливается в общем процессе восхождения.

Задачей анализа как способа образования понятий уже является отыскание той части, посредством которой можно понять целое, задачей синтеза - углубление понимания сущности, синтезирование частей развитием исходного противоречия.

Анализ, таким образом, в процессе восхождения предполагает теоретический синтез, а синтез осуществляется через анализ: каждый шаг анализа представляет собой ступень общего синтеза.

В отличие от анализа и синтеза применение индукции как средства восхождения ограничено, так как "история развития целиком антииндуктивна" (Энгельс), и понятия индукции (род, вид, класс) в ходе развития становятся условными, относительными.

Существенно преобразуется и формально логическая дедукция: из общего развиваются частные, существенно новые явления, сумма которых не равна исходному общему. Отсюда критика диалектической дедукции Маркса с позиций формальной логики. (Классический прищип этого - формально логическое противоречие между I и III томами "Капитала").

Мы видим, что метод восхождения снимает метафизичность анализа и синтеза, существенно преобразует индукцию и дедукцию и, таким образом, отвечает на вопрос, как образовать понятия.

Однако обостряя проблему начала, он не указывает пути к нахождению зародышевой категории, исходного экономического отношения способа производства. И эта его ограниченность снимается методом исторического и логического.

Единство исторического и логического

Важно показать студентам, что историческое составляет основу логического. При сравнении исторического и логического метода исследований прежде всего заметна непосредственная идентичность того и другого метода* Исторический метод исследования представляется логическим методом, только облаченным в историческую форму, то есть последующим логике развития предмета в форме конкретных исторических событий, а логический метод исследования, как это отмечал еще Ф. Энгельс, "в сущности является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей... отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс..."⁸²

В этом определении Ф. Энгельс прежде всего подчеркивает историческую первооснову логического. Он указывает также, что она перешла из гегелевского способа мышления, отличавшегося "огромным историческим чутьем"⁸³. "Это составившее эпоху понимание истории

⁸¹ Там же. С.180.

⁸² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. изд. Т.13. С.497.

⁸³ Единство исторического и логического применительно к началу исследования отмечав еще Гегель: "То, что составляет науку., должно было явить себя Наука логики, Т. I. С. 147.

было прямой теоретической предпосылкой нового материалистического воззрения, и уже благодаря этому была дана исходная точка также для логического метода"⁸⁴.

Далее следует отметить, что наряду с тождественным моментом в характеристике исторического и логического способов познания уже здесь появляется и момент различия. Исторический метод представляется как более эмпирический, единичный, случайный, а логический как более теоретический, общий, необходимый.

Причем каждый из этих методов предполагает без знания отражающего историю исторического метода невозможно понять сущность предмета, то есть законы его развития, и, следовательно, логическое, и, наоборот, не поняв процесса или явления неизвестно откуда начинается его история, и, следовательно, историческое. Классический Дришр последнего - исследование К. Марксом генезиса капитализма после анализа его сущности.

Но каждый метод не только тождествен с другим, не только предполагает другой, но и переходит в другой, создает себя как другое. Исторический метод, собирающий эмпирический материал, подготавливает информацию и на определенной ступени переходит в логический, а логический, проанализировав сущность предмета и формы ее проявления в действительности, переходит в исторический и дает мощное теоретическое оружие для преобразования действительности, для творческого сознательного изменения, ускорения истории, то есть способствует как дальнейшее историческому познанию предмета, так и революционному преобразованию его.

Единство исторического и логического не исчерпывается моментами тождества и различия, взаимной обусловленности и взаимного перехода, оба эти метода являются и прямо противоположными⁸⁵. Логический метод, отражающийся в системе, означает, что понятия рассматриваются в последовательности, которая соответствует их роду и значению в возникшем предмете, "...причем каждый момент может рассматриваться в той точке его развития, где процесс достиг полной зрелости, своей классической формы⁸⁶. Развитие объекта с точки зрения логического метода раскрывается в движении от видимости (бытия) к сущности, явлению и действительности.

Создание системы на основе исторического метода означает, что понятия рассматриваются в той последовательности, в которой они исторически играли решающую роль.

Однако в развитии предмета эта противоположность разрешается в единство, так как в общем виде логическая последовательность раскрытия видимости, сущности, явления и действительности предмета есть в то же время историческая последовательность становления сущности, превращение ее в господствующее отношение и преобразование ею результатов предшествующего развития. Но это - единство, в котором есть и различие, и постоянное не разрешение этих противоположностей, превращающихся в движущее противоречие. Противоречие это заключается в том, что логическое познание постоянно отстает от исторического, а это последнее от реального развития предмета. Отсюда вытекают и два метода критики предшествующей науки, на которые применительно к политической экономии обратил внимание еще Ф.Энгельс.

И исторический, и логический методы критики основаны на сопоставлении теории с реальными фактами действительного исторического процесса. Однако в первом случае такая

⁸⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.13. С.496.

⁸⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 3.изд. Т.46, ч.1. С.44.

⁸⁶ Маркс К., Энгельс ф. Соч. 2. изд. Т. 13. С.497

«очная ставка» теории с действительностью происходит на том историческом материале, который уже существовал во время создания критикуемых теорий. Во втором случае категории, выработанные предшествующей наукой, сталкиваются с явлениями сегодняшнего дня, то есть с более развитой конкретностью, и с ее позиций рассматривают, насколько верно угадывали эти теории контуры будущего.

Для политической экономии как теоретической науки характерен именно второй способ и развития теории, и ее критики. Дело в том, что в общем виде логическая последовательность есть раскрытие внутренней связи самого исторического процесса. "История часто идет скачками и зигзагами, - отмечал Ф.Энгельс, - и если бы обязательно было следовать за ней повсюду, то пришлось бы не только поднять много материала незначительной важности, но и часто прерывать ход мыслей. К тому же нельзя писать историю политической экономии без истории буржуазного общества, а это сделало бы работу бесконечной, так как отсутствует всякая подготовительная работа"⁸⁷.

Действительно, для того, чтобы познать, например, сущность капитализма, необходимо знать его предпосылки, а следовательно и его процесс становления, но для того, чтобы понять процесс становления, необходимо раскрыть и его предпосылки, то есть причины разложения феодализма и т.д. и т.п. Процесс исследования истории и критики, отражающей это движение науки, уходит при таком рассмотрении в "дурную бесконечность" (Гегель). Мало того, в этом исследовании часто стирается превращенность экономических отношений, возникающих еще в предшествующих формациях и играющих в данном способе производства иную, нередко прямо противоположную роль. "Каждая форма общества, - пишет К. Маркс, - имеет определенное производство, которое определяет место и влияние всех остальных производств и отношения которого поэтому точно так же определяют место и влияние всех остальных отношений. Это - то общее освещение, в сферу действия которого попали все другие цвета и которое модифицирует их в их особенностях. Это - тот особый эфир, который определяет удельный вес всего того, что в нем имеется"⁸⁸.

Перечисленные факторы являлись причиной примата логического в политической экономии.

Двойственность критики предшествующей науки вплотную подводит к разрешению противоречия между историческим и логическим в познании. Ответ на это противоречие дает, с одной стороны» развитие науки о предмете, взятое в необходимости (то есть логическое), а с другой, новые данные процесса познания, эмпирического опыта (то есть историческое). Здесь мы фиксируем реальное противоречие между историческим развитием объекта и отражением его в логической системе. Оно развивается через два более конкретных противоречия, проходит в своем развитии как бы две ступени: первая - это противоречие между реальным развитием предмета и отражением его на уровне эмпирии, на уровне описательных исследований; второе - противоречие между этим историческим уровнем и отражением его в логической связи в более общей науке.

Поясним это на наглядном примере взаимосвязанного, взаимообусловленного развития всеобщей истории и политической экономии. Историческая наука всегда отстает от реального развития объекта, от истории человечества. Все лучше зная человеческую историю, она никогда не сможет полностью описать ее в реальном, сложном многообразии, она всегда будет оставаться относительно односторонней, абстрактной. Между тем, накапливая фактический, статистический

⁸⁷ Маркс К*, Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.13. С.497.

⁸⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.46, ч.1. С.43.

Источник: Предмет политической экономии и основные черты её метода.

и т.п. материал, историческая наука является вечным источником эмпирических данных, необходимых для обобщения в политической экономии и других общественных науках.

Противоречив между старыми логическими схемами политической экономии, удовлетворительными для своего времени, и новыми эмпирическими данными, накопленными статистикой или исторической наукой, противоречие между теорией и практикой оставалось и остается движущим противоречием политической экономии.

Для того, чтобы сделать новый шаг в политической экономии, надо глубже понять предыдущее, понять это движущее противоречие применительно к конкретным проблемам. Каждая новая логическая система, разрешая это противоречие, станет теоретической основой для дальнейших исследований историков, а их находки заставят уточнить и усовершенствовать построенную систему.

Это открытие в общеполитическом плане было сделано еще Гегелем. Именно он еще 150 лет назад указывал, что история науки (мышления о предмете) и составляет то целое, из которого нужно исходить, для того, чтобы понять место и роль каждого отдельного элемента, части в логической системе понятий. Именно этой гегелевской идеей воспользовался К.Маркс, строя свою гигантскую систему "Капитала", именно этой гегелевской идеей руководствовался и В.И. Ленин, создавая теорию империализма.

Таким образом, историческое и логическое, включая предшествующие методы, точнее черты единого диалектического метода, дает в общем виде ответ на вопрос с чего начинать и как строить диалектическую систему. Однако как он практически реализуется, какую роль играют отдельные части в составе целого, как они внутренне связаны между собой, как воспроизводится в теории противоречивое развитие анализируемого объекта - все эти проблемы рассматриваются в последующих темах курса политической экономии.

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЯХ

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО – ОСНОВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ПРОЦЕСС ТРУДА

В каких произведениях К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин доказывают, что материальное производство - основа жизни человеческого общества и какова система их доказательств?

Предпосылки анализа процесса труда. Соотношения процесса труда и процесса производства. Можно ли рассмотреть процесс труда вне его общественной формы? Какова логика исследования простых моментов процесса труда в "Капитале" К. Маркса? В чем единство исторического и логического в изучении простых моментов процесса

Почему К.Маркс начинает исследование процесса труда с труда? Чем отличается труд человека от операций животных? Какова последовательность анализа основных признаков человеческого труда?

Понятие предмета труда. Основные виды предметов труда, критерий их выделения К. Марксом. Современные классификации предметов труда, их достоинства и недостатки. Земля как всеобщий предмет и средство труда.

Средства труда в узком и широком смысле слова, их роль в развитии человеческого общества. Куда нужно отнести энергию -к предметам или средствам труда? Чем отличаются условия труда от условий производства?

Процесс труда и его продукт. Личные и вещные факторы производства. Соотношение понятий "средства труда" и "средства производства". Определение производительного труда с точки зрения простого процесса труда, его значение и ограниченность. Как вы понимаете выражение К. Маркса "процесс угасает в продукте" (Ф.Энгельс. Соч. 2.изд. Т.23. С.191)?

Диалектическая взаимосвязь процессов труда. Производительное и личное потребление.

Соотношение определений труда (К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч.2.изд. Т.23. С. 188) и процесса труда (там же. С. 195). Метод исследования процесса труда. Роль анализа и синтеза, индукции и дедукции в изучении процесса труда. В чем заключается движение от абстрактного к конкретному в § I У главы "Капитала"?

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ПРОИЗВОДСТВОМ, РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ,

ОБМЕНОМ И ПОТРЕБЛЕНИЕМ

1. Что такое "производство вообще" и какое производство изучает политическая экономия? Можно ли изучать политическую экономию на примере хозяйства Робинзона? Объект изучения марксистско-ленинской политической экономии.

2. Пофазное деление предмета политической экономии. Его истоки, методологическая и теоретическая несостоятельность.

3. Характер взаимосвязи между производством и потреблением. Непосредственная идентичность. Производство как условие производства. Формы опосредствующей связи между производством и потреблением.

Характер взаимосвязи между производством и распределением стоит ли распределение, как самостоятельная сфера, рядом с производством и вне его?" (К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. 2.изд. Т.36, ч.I. С.31).

Виды распределения.

Содержание и формы взаимосвязи между производством и обменом.

Производство, распределение, обмен и потребление как органическое целое. Примат производства.

1) В "Экономических рукописях 1857-1859 годов"(Введение I, § I, 2) К.Маркс указывает наличие прямых и обратных связей между производством, с одной стороны, и распределением, обменом и потреблением, с другой стороны. Почему же мы говорим о примате производства?

2) Доказывает ли К. Маркс примат производства, рассматривая его взаимосвязи с другими сферами? Если доказывает, то где именно? Если не доказывает, то почему?

СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

I. Производительные силы и их структура. Объяснить, почему рабочие, трудящиеся являются первой производительной силой человеческого общества? Входит ли предмет труда в состав производительных сил? Соотношение понятий "средства производства" и "техника".

Производительная сила труда и факторы, определяющие ее величину. Логика анализа факторов. Основные ступени в развитии производительных сил. Естественные, общественные и всеобщие производительные силы. Являются ли производительные силы предметом изучения политической экономии?

2. Производственные отношения, их отличие от технико-экономических и юридических отношений. Идентичны ли понятия "производственные отношения" неэкономические отношения¹¹. Экономический и юридический аспекты отношений собственности. Критика буржуазных и мелкобуржуазных концепций собственности. В чем заключается методологическая и теоретическая несостоятельность прудонистской трактовки собственности? Система производственных отношений и принципы исследования отношений собственности в марксистско-ленинской политической экономии.

3. Способ производства. Производственные отношения как общественная форма развития производительных сил. Производственные отношения и отношения общения. Диалектическое единство производительных сил и производственных отношений. Что является дающей силой развития человеческого общества? Почему двоякая связь производительных сил и производственных отношений называется законом соответствия?

4. Материалистический подход к анализу общественных отношений. Способ производства, социально-экономический строй и общественно-экономическая формация. Способ производства в технико-экономическом и в политико-экономическом смысле слова. Общественно-экономическая формация в узком и широком смысле слова. К. Маркс о структуре общества и периодизации истории в Предисловии «К критике политической экономии».

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ

I. Общая характеристика закона. Объективность экономических законов, их отличие от законов природы. Экономические законы как выражение естественноисторического развития человеческого общества и как результат деятельности людей. Соотношение политико-экономических законов и юридических законов, регулирующих имущественные отношения.

2* Понятие об объективных и специфических экономических законах.

Диалектика действия общих законов.

3. Система экономических законов способа производства. Основной экономический закон и производные экономические законы, способа производства.

4. Познание и использование экономических законов. Критика субъективно-волюнтаристских и фаталистических взглядов на экономические законы. Борьба В.И.Ленина против субъективизма либеральных народников и буржуазного объективизма "легальных марксистов".

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ КАК НАУКИ, ЕЕ КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР И МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК.

Марксистско-ленинское определение предмета политической экономии. Политическая экономия в широком и узком смысле слова. Политическая экономия как составная часть марксизма-ленинизма. Место политической экономии в системе общественных наук.

Критика буржуазных определений предмета политической экономии. Научная несостоятельность определения предмета политической экономии меркантилистами и классиками буржуазной политической экономии (физиократы, А.Смит, Д.Рикардо). Критика вульгарных определений предмета политической экономии (историческая школа, институционализм, маржинализм), Политическая экономия и economics[^]

Классовый, партийный характер политической экономии. К.Маркс, Ф.Энгельс и В.И.Ленин о революционно-критическом, полемическом характере политической экономии. Марксистско-ленинское понимание партийности экономической науки. Партийность и научность. Буржуазный объективизм и его классовая сущность. Социальные корни мелкобуржуазной политической экономии..

Революционный переворот, произведенный К.Марксом и Ф.Энгельсом в политической экономии. Основные направления развития политической экономии в трудах В.И.Ленина. Дальнейшее развитие политической экономии в современных условиях.

4. Задачи и функции марксистско-ленинской политической экономии, ее значение для борьбы за революционное преобразование капитализма и строительства коммунистического общества.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

I. Диалектический и исторический материализм как методологическая основа политической экономии. Что означает материалистический подход к изучению экономических процессов? Диалектика экономической жизни и диалектика процесса ее познания. Какова роль практики в политической экономии?

2«Способы и приемы познания, применяемые в политической экономии.

I) Анализ и синтез. Индукция и дедукция, В чем слабость (научная недостаточность) формально логических методов (анализа и синтеза,

индукции и дедукции), применявшихся классиками буржуазной политической экономии? Какую роль играют анализ и синтез, индукция и Дедукция в ."Капитале" К.Маркса?

Восхождение от абстрактного к конкретному. Что такое абстрактное? Конкретное? Содержание движения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному. В чем их единство и различие? Что является целью и что средством процесса восхождения? Диалектика абстрактного и конкретного в политической экономике. Средства, с помощью которых осуществляется процесс восхождения.

Историческое и логическое. Историческое, и логическое: единство и различия. Совпадает ли восхождение от абстрактного к конкретному с историческим развитием объекта исследования? Совпадает ли восхождение от абстрактного к конкретному с развитием знаний о предмете исследований? В чем суть исторического и логического методов критики?

3. Метод исследования и метод изложения: единство и различия. Роль эксперимента и математических методов анализа в политической экономике.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Маркс К. К критике политической экономики. Предисловие// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т. 13. С.5-8.

Маркс К. О Прудоне (письмо И.Б.Швейцеру)//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т. 16, С.24-31.

Гузаркс К. Капитал, т.1. Предисловие к дарвоцу изданию.Послесловие ко второе изданию, гл.5. § 3У/Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.23. С.5-22, 188-197. ,

Маркс К. Письмо к П.В.Анненкову от 28 декабря 1846 г.// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд.Т.27. С.401-412. ' .

Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов.Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.46, ч.1. С.17-48.

Энгельс Ф. Рецензия. Карл Маркс. К критике политической экономики//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2.изд. Т.13. С.489-499.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Отд.2, гл1. //Маркс К., Энгельс ф. Соч. 2.изд. Т.20. С.150-161.

Ленин Б.И. Рецензия. А.Богданов, Краткий курс экономической4 науки// Полн.собр.соч. Т.4. С.35-43.

Ленин В.И. Три источника и три составные части марксизма // . Полн.собр.соч. Т.23. С.40-48.

Ленин-В.И. Философские тетради. К вопросу о диалектике // Полн.собр.соч. Т.29. С.316-322.

Программа КПСС. Введение, ч.1., разд.1; ч.2, разд.5. // Коммунист, 1986, JM. С. 101-105, 133-137.

Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5-17 июня 1969 г. М., 1969. С. 285-. 331.

Материалы XXУП съезда КПСС. М., 1986.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14-15 июня, 1983 года. М., 1983. С.5-14, 27-43.

Дополнительная1

Аникин А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. 4. изд. II «, 1985. С.180-194, 222-238, 322-353.

Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. 2. изд. М., 1984. С. 216-238.

История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа / Отв. ред. М.М.Розенталь. М., 1971. С. 113-146, 186-237, 265-329.

Критика антимарксистских экономических теорий в преподавании политической экономики / Под ред. А.Д.Смирнова. М., 1981. С.5-36.

Лебедев В. Рецензия Ф.Энгельса на работу К.Маркса "К критике политической экономики": методологические аспекты // Экон. науки, 1982, & 10.

Любошиц Л. И. Объективный характер экономических законов и целелогодающая деятельность людей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика, 1977, № 3.

Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: действительность, материальная основа, первичное и вторичное / Отв.ред. Ю. К. Плотников. М., 1981. С.79-119, 188-217, 383-389,

Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: целостность, единство и многообразие, формационше отудани / Отв.ред. Ю. К. Плотников. М., 1983. С.5-45, 52-66, 248-270, 459-496.

Мелентьев А. Право собственности на средства производства и экономические отношения // Экон. науки, 1982, & 4.

Метод политической экономики социализма / Под ред. В.Н.Черковца, А.А.Сергеева. М., 1960. С.12-32, 144-209.

Нуреев Р.М. К. Маркс об основных формах производственных отношений и развитии личности // Вопр. философии, 1983, № 6.

круг произведений можно привлечь, используя П2 вопросам политической экономики (1917-1966)". М.,

Пешехонов В.А. Введение в политическую экономию. Д., 1975.

Рудакова И.Е. Методологические проблемы теории империализма. М., 1983. С.8-27.

Смирнов И.К. Метод исследования экономического закона движения капитализма в "Капитале" К.Маркса. Л., 1964. С.3-57.

Тронеv К.П. К вопросу об абстрактном и конкретном в политической экономике // Вести. Моск. ун-та. Сер. 7. Экономика, 1972, М.

Тронеv К.П. Еще раз к вопросу об абстрактном и конкретном в политической экономике // Вести . "Моск. ун-та. Сер.7. Экономика, 1975, Л 5.

Источник: Предмет политической экономики и основные черты её метода.

Хубиев К.А. О методе построения системы экономических категорий и законов // Вестн.Моск. ун-та. Сер.6. Экономика, 1979, II 5.

Цаголов Н.А. Вопросы методологии и системы политической экономики. М., 1982. С.120-162, 192-196,, 226-274, 449-469.

Цаголов Н.А. К.Маркс и актуальные методологические проблемы политической экономики // Вестн.Моск. ун-та. Сер.6. Экономика, 1983, № 3.

Черковец В.Н. К вопросу о предшесте марксистско-ленинской политической экономики // Вопросы политической экономики / Под ред. Н.А.Цаголова, НЛЗ.Хессина. М., 1960. С.214-246.

Черковец В.Л. О методологических принципах политической экономики как научной системы. М., 1965. С.14-48.

Шкретов В.П. Экономика и право. М., 1967. С.7-49.

Шкретов В.П. Метод исследования собственности в "Капитале" К.Маркса. М., 1973. С.3-40, 244-260.

Юдкин А.И.-Метод исследования системы производственных отношений в "Капитале" К.Маркса. М., 1985. С.11-23, 42-55, 127-147.